

Бей сразу, бей наповал

Стивен Моэн-мл.

*Ледяной шельф Цу, Гондвана
Ничейная территория, Маршалл
Скопление Керенского, пространство кланов
14 октября 3067 года*

Яростный ветер взметнул снежный вихрь как раз в тот момент, когда командир пойнта клана Нефритового Сокола Тэлон потянул прицел к фигуре элементала. Незамедлительно индикатор захвата цели полыхнул золотом, затем заморгал красным, не успел он поднять дальнобойный микролазер, несомый его пятитонным «Кентавром» в руках.

– Вольняга, – прорычал Тэлон.

Стальные Гадюки оказались искусными мастерами использования плохой погоды для своего прикрытия. Его смешанная точка протомехов пока что сумела выкопать лишь дюжину этих суратов.

Жестокая ухмылка заставила мускулы на его лице напрячься

Если Стальные Гадюки и освоили что в совершенстве, так это умение прятаться.

Но они были глупцами, если считали, что сумеют прятаться долго. Тэлон чувствовал, снег, кружащийся вокруг его «Кентавра», каждую снежинку словно ледяную иглу, врезающуюся в кожу. Слышал унылый вой ветра. Ощущал местоположение каждого члена своего пойнта так же, как и мучительную боль, скручивавшую мышцы на спине.

Он был связан напрямую с сенсорами «Кентавра» посредством системы улучшенного отображения. Он не пилотировал машину.

Он *сам* был этой машиной.

Как же Стальные Гадюки могли надеяться от него спрятаться? Тэлон двинул пятитонного «Кентавра» вперед. Опасный маневр в кружащейся и несущейся белой мгле. Видимость упала до нескольких метров. Споткнись он о выступ вулканического базальта, или поскользнься на обледенелом участке – рухнет тут же.

Но тактическая доктрина клана Нефритовых Соколов была проста: «бей сразу, бей наповал». Нанеси врагу удар ошеломляющей силы прежде чем тот успеет использовать любую хитрость. Это путь Нефритового Сокола: благородный и безжалостный.

И Тэлон был истинным сыном своего клана.

Ветер прекратился так же внезапно, как и начался, и Тэлон внезапно обнаружил себя стоящим в кармане ясности в 40 метрах позади своего врага. Броня элементала была окрашена под жженую сталь, с высветлением зеленым металликом. Тэлон навел прицел на зеленую

чешуйчатую змею, нанесенную на короб РБД-2 элементала. Индикатор захвата цели полыхнул золотом.

И таким и остался.

Он выстрелил свои РБД практически в упор. Элементал только начинал к нему разворачиваться, когда ракеты Тэлона ввинтились штопором в его установку РБД. Жаркий шар оранжевого пламени поглотил воина. К тому моменту, как он рассеялся, от элементала осталась лишь шрапнель иззубренных осколков и прожаренной плоти.

Поднявшись из низкой стойки, Тэлон проверил нашлемный дисплей на наличие других элементалов. Никакого движения.

«Кентавр» Шерил стоял над изломанным телом Стальной Гадюки. Рубиновая вспышка лазера «Горгоны» Петры оповестила о смерти другого. Мэрилин и Хосни неторопливо накручивали круги в снегу, выискивая новые цели.

Но те все кончились.

Тэлон низко зарывал. Он просто жаждал поубивать еще суратов.

Стальные Гадюки были давнишними врагами клана Нефритового Сокола, по надменности уступая лишь уничтоженным Дымчатым Ягуарам. Гадюки раз попробовали присвоить миры в оккупационной зоне Соколов, но в результате лишь потеряли все свои владения во Внутренней Сфере. Стальные Гадюки так никогда и не смирились с этим унижением. Да, они могли звать эту битву испытанием обиды, но в действительности это был лишь способ побеспокоить маленький контингент Соколов на Маршалле.

Тэлон скрежетнул зубами. Страваги усвоят, что не так-то легко выбить с планеты клан Нефритового Сокола.

Резкий треск мощного оружия слева привлек его внимание. Вражеский «Мэд Дог»-С садил болванками гауссовок по «Гренделю»-прайм мехвоина Петера. «Грендель» Нефритового Сокола трясся под огнем, броня после каждого сокрушительного удара растрескивалась, вести ответный огонь он уже был неспособен.

Тэлон навел прицел на «Мэд Дог». Тот полыхнул золотом. Мех Стальных Гадюк был в четырехстах метрах, в пределах дальности РДД. Некоторое время он молча пялился на изображение вражеского «Мэд Дога». Ни пятнышка, ни бороздки не портило раскраски меха под жженный металл. Глаза его сузились, стоило ему увидеть эмблему галактики «Бета» Стальных Гадюк: серая змея с желтым брюхом, поднявшаяся для броска, зияющая пасть, демонстрирующая смертельные клыки, в желтых демонических глазах гадюки светилась злоба.

От ненависти Тэлон передернулся. Однако, скрипнув зубами, снял захват.

Нефритовые Соколы сражаются в соответствии с правилами зеллбригена – благородного поединка между воинами. Другие кланы могут попробовать уклоняться от правил чести...

Но не Нефритовые Соколы

Снаряд гауссовки врезался в кокпит «Гренделя», и мех тяжело рухнул оземь, заставив холодную твердь сотрястись

Тэлон попробовал восстановить захват, но тяжелый мех Стальных Гадюк отступил за пределы дальности.

Он моргнул.

Все красные треугольники на нашлемном дисплее, казалось, оттягивались назад. Ну не то, чтобы так вот очевидно, но так и происходило. «Файр Мос» отступил за выступающий торос. «Тимбер Вульф» нырнул влево и скользнул назад под непрерывным огнем соколиного «Лайнбэкера». Для мехвоина, бьющегося один на один это могло казаться вполне естественным маневром, но Тэлон видел в этом систему. Битва, казалось, шла на равных. Но почему же тогда, Стальные Гадюки отступали?

Ловушка.

Глаза Тэлона метнулись к нашлемному дисплею. Где были элементаралы? Каждая сторона должна была выставить тринарий мехов и еще один тринарий из элементаралов. Вражеские мехи все были на виду, а вот большая часть бронепехоты Стальных Гадюк отсутствовала. Возможно, прятались. А может, командующий Гадюк, выигравший торги, срезал заявку на пехоте.

Обернувшись, Тэлон увидел слева от них зазубренный синеватый провал на поверхности ледника.

А, может, и нет.

Тэлон переключился на командный канал.

– Клич-один, говорит Прото-один. Рекомендую остановить продвижение вперед, прием.

– Повтори, Прото-один – прорычал звёздный капитан Роберт Ньюклей.

Ньюклей являлся невосприимчивым к новым идеям консерватором без какого-либо чувства юмора. Неудивительно, что он никоим образом не проявлял интереса к новым возможностям, предоставляемым протомехами.

И он такой был не один. Доктрина Нефритовых Соколов основывалась на brutальных боях друг против друга, в то время как протомехи являлись оружием более тонким, идеальным для разведки или отвлекающих маневров. Тэлон сомневался найдется ли вообще ему и его пойнту место в тумене клана.

Он набрал в грудь воздуха.

– Капитан, я полагаю, отступление Гадюк задумано чтобы заманить нас в ловушку.

– Мне *плевать*, что ты там полагаешь. – Связь оборвалась.

Это было достаточно ясным ответом.

Как будто Тэлон нуждался в напоминании, с чего вообще он со своим пойнтом оказались здесь. В ходе торгов за право ответить на брошен-

ный Гадюками вызов на испытание обиды, звёздный капитан Марра сняла из заявки большую часть своих штурмовых машин, оставшись с войском преимущественно из тяжелых и средних мехов. Звёздный капитан Роберт Ньюклей не мог позволить себе еще больше ослабить силы, и надеяться после этого победить (Так, должно быть, полагала Марра).

Но Ньюклей обманул ее. Он ответил на ее ставку точно такой же, за исключением того, что заменил один из своих легких мехов пойнтом протомехов. А поскольку все знали, что протомехи слабее своих более крупных собратьев, то и выиграл торги.

И теперь расплачивался за это.

Что само по себе было бы неплохо.

За исключением того, что клан Нефритового Сокола должен был расплатиться наряду с ним.

Тэлон стиснул зубы.

– Пойнт, за мной.

Размашистым шагом он направился к узкому ледяному каньону, отображавшемуся на его нашлаемном дисплее белым светящимся люминофором. Он ожидал найти вражескую пехоту именно там. Ландшафт не оставлял других возможностей.

Даже если звёздный капитан Роберт Ньюклей не желает этого слышать.

Район, избранный кланом Стальной Гадюки для проведения испытания обиды, представлял собою малопривлекательную полосу земли на краю Гондваны, самого южного континента Маршалла. Толстый ледяной щит тянулся поверх того, что в более теплом климате стало бы заливом. Многометровый лед в тех местах, где он сходил с заснеженным базальтом «берега», но там, где он уходил к чернильным водам Южного моря – гораздо тоньше.

Берег был узок, не больше нескольких километров в самом широком месте, обрамляемый ледяным щитом на западе и обширным ледником на востоке. Не доверяя льду, и неспособный пересечь ледник, Ньюклей ограничил область действия своим четырнадцати мехам и тринарию элементаров твердой поверхностью.

И недвусмысленно дал понять, что ему начхать, что будут делать протомехи.

«Что было просто здорово», – думал Тэлон. Он собирался в полной мере использовать самостоятельность, предоставленную звёздным капитаном. Страважьи Стальные Гадюки вышли с юга, силы Ньюклея с севера. Отступление Гадюк вытягивало силы Соколов южнее, открывая их тылы любому, кто мог прятаться в этом каньоне.

И это должны быть пропавшие элементары.

Достигнув северной стороны входа в каньон, Тэлон занял позицию в десятке метров позади. «Кентавр» Шерил встал за ним. Зеленый с

серебром протомех походил на массивного элементала, за исключением того, что вместо груди у него была гигантская голова бешеной лошади, с раздутыми ноздрями, настороженными ушами, оскаленными зубами и глазами, подкрашенными багряно-красным.

Помимо лазера, удерживаемого в руках, «Кентавр» нес на каждом плече по ракетной установке, одна РБД-2, другая – РДД-3.

«Кентавр» Хосни занял позицию у южной стороны входа в каньон. Ему подчинялись также «Горгоны» Петры и Мэрилин в полукилометре позади, откуда им было удобно вести огонь своими массивными установками РДД-10.

«Горгоны» были просто уродливы: голова картофелиной с близко посаженными глазками-бусинками над слюнявыми челюстями. Тэлону они не нравились из-за того, что были на добрых 30 км/ч медленнее его «Кентавра», а как только израсходуют все свои РДД, остаются ни с чем, кроме одиночных микролазеров.

Но если использовать их с умом, могут нанести тот еще удар.

– Готовы, воут? – шепнул Тэлон на их личной частоте.

– Ут – сказал Хосни.

– Ут – ответила Петра.

– Пошли! – заорал Тэлон. И рванулся вперед, прикрываемый Шерил и Хосни. Он выскочил из-под защиты, предоставляемой сплошной стеной льда...

И ничего.

Ничего, кроме холодного, безжизненного льда.

Звуки сражения доносились у него из-за спины. Неужели он ошибся? Неужели оставил своих братьев и сестер в тот момент, когда они нуждались в нем более всего?

Он пялился в разлом, неспособный найти изъян в своих рассуждениях. Вход был метров пяти в ширину, но, углубившись в ледник метров на семь-восемь, начинал сужаться. Он заметил неровную полосу синего льда. Словно тень от стены.

Не один мех не смог бы добраться дотуда и проверить.

Протомех мог.

– Я разведую. Стойте здесь, охраняйте.

– Ут, пойнт-коммандер, – сказал Хосни.

Тэлон принялся двигаться по скользкому льду, ступая осторожно, и, как он надеялся, тихо.

Вот он дошел до края стены.

Шагнул за него.

И внезапно увидал элементалов. Слишком много, чтобы их пересчитать.

Тэлон выстрелил лазером по ближайшему, расплавив броню на груди вражеского воина. Потом развернулся и со всех ног бросился из расщелины, проскочив между двух рубиновых лучей прикрывающе-

го огня Шерил и Хосни. Луч традиционного лазера элементала попал ему повыше правого бедра, а РБД пролетела вплотную слева, но он не свернул.

Стоило ему выбраться из расщелины, как он включил связь.

– Врежьте им! – пропел он.

– Ут! – завопила в ответ Петра. «Горгоны» разрядили свои РДД, врезав по зеву ледяного каньона как раз в тот момент, когда оттуда посыпались элементалы.

Резня была *великолепна*.

Стальные Гадюки дохли как мухи, которыми, считай и являлись, может шесть, может, десять разом, тела их раскинулись по всему входу в расщелину, словно жуткое жертвоприношение богу войны.

Но Тэлон осознал тут же, что этого не хватит.

– «Кентавры», отходим! – закричал он – «Горгоны», врежьте им еще.

Тэлон следил за тем, как РДД, выпущенные Петрой и Мэрилин, вцепились в зев расщелины, но сураты усвоили урок. Они рассредоточились, стоило им достичь выхода. Ракетный залп уложил лишь одного элементала.

Тэлон засек одного из противников, пробиравшегося через тела павших товарищей. Он поднял свой микролазер, и рубиновый огонь вспыхнул на затемненном забрале стравага, до тех пор, пока шлем того не превратился в пузырящуюся массу расплавленной брони.

Элементал повалился в снег.

Но другой воин Гадюк уже выскользнул из расщелины. И ещё. И ещё.

И на леднике они тоже уже были. Взмывали в воздух на столбах золотистой плазмы прыжковых двигателей, занимая позиции на возвышенностях, рассредоточиваясь так, чтобы не больше чем одного или двух можно было теперь задеть одной ракетой

Багровый огонь падал дождем на протомехи Тэлона, плавя броню, заполняя мир шипением снега, превращающегося в пар.

Тэлон выпалил ракетами вверх, по элементалам на леднике, одновременно включая командный канал.

– Клич-один, говорит Прото-один. Докладываю: столкнулся с большим количеством элементалов в вашем тылу. Запрашиваю поддержку мехов, прием.

– От, Прото-один, – сквозь уставший голос Ньюклея Тэлон слышал завывания, характерные для плотного лазерного огня. – Не могу выделить ни единого меха

– Капитан, оцениваю силы врага от три-ноль до четыре-ноль элементалов. Если они прорвутся, то ударят вам в тыл, прием.

– Так не дайте им прорваться! – сорвался Ньюклея. – Клич-один, конец связи.

Слева от себя Тэлон видел, как упала Шерил. Удачный лазерный выстрел перерубил ее правую ногу у колена.

Трое элементаров тут же рванули к ней.

Сражаясь, чтобы перевести своего «Кентавра» в сидячее положение, она сшибла одного из элементаров с ног залпом РБД. Тэлон достал лазером второго.

Третий прорваться сумел.

Он набросился на нее подобно леопарду, толкая себя вперед прыжковыми движениями, и врезался в нее в конечной точке прыжка. После чего принялся рвать ее своей клешней.

Тэлон поливал лазерным огнем ближайших из надвигающейся толпы элементаров, отчаянно пытаясь избежать схожей судьбы. Они с Хосни принялись отходить, двигаясь от сугроба к выходу вулканической скалы, не переставая обмениваться с элементарными огнем, отстреливая ближайших. Петра с Мэрилин молотили Гадюк с дальней дистанции.

Но их было просто слишком много.

Хуже того, некоторые из элементаров не двинулись к оставшимся протомехам. Трое или четверо из них припали на колено, явно нацеливая свои РБД-2 на ряды Нефритовых Соколов.

Вопиющее пренебрежение зеллбригеном.

Вопль ярости Тэлона прорезал шум сражения. – Протомехи, вперед!

И он устремился в этот ад...

***«Крик Хищника», посадочный корабль типа «Фортресс»
Ледяной шельф Цу, Гондвана
Ничейная территория, Маршалл
Скопление Керенского, пространство кланов
14 октября 3067 года***

Голова «Кентавра» с шипением приподнялась на гидравлических рычагах, открывая тесную кабину пилота. Тэлон молча отсоединил провода, связывающие его с машиной. Ребристый черный костюм, обтягивающий его гибкое тело, уютно облегал его, словно вторая кожа.

Он полез по своему протомеху вниз. Уставший до смерти, с правой рукой, дергавшейся в том месте, где лазер прорезал броню и опалил дочерна кожу.

Техник кинул ему полотенце. Признательно кивнув, Тэлон вытер с лица пот и кровь. В обычных условиях он бы двинулся посмотреть на свой пойнт, как они.

Но пойнта у него больше уже не было.

Тело Шерил превратилось в кровавое месиво. «Кентавр» Хосни получил множество РБД в упор. То, что от него осталось, смешанное с мелкими осколками металла, размазалось десятиметровой полосой. Элементалы сожгли Петру, непрерывным лазерным огнем заживив ее заживо внутри протомеха.

Аккуратно сложив полотенце, он вернул его технику.

Выжила только Мэрилин.

Если это можно так назвать.

Они вынули ее «Горгоны» избитым, окровавленным мешком и тут же помчались с нею в лазарет. Может она и выживет.

Но сражаться уже не будет уже никогда.

Но они продержались.

Достаточно долго, чтобы основные силы Ньюклея разнесли Стальных Гадюк, выследили всех до последнего сурата и отправили их к великому Керенскому.

– Пойнт-коммандер Тэлон

Он обернулся.

Звёздный капитан Роберт Ньюклея направлялся к нему. Крупный мужчина, даже с учетом различия в фенотипах мехвоина и аэрокосмического пилота. Из тех воинов, что предпочитают укладывать волосы (песочного цвета) «ирокезом». Не успев переодеться, в шортах и хладожилете, он, должно быть, явился пряником от своего «Хеллбринджера».

Встав по стойке «смирно», Тэлон вскинул обожженную руку в приветствии, не позволив боли отразиться на лице.

– Звёздный капитан.

И изумился, когда Ньюклей ответил на приветствие.

– Возможно, вам стоило показать кому-нибудь свою руку.

Тэлон не ответил ничего.

На щеках Ньюклея заходили желваки.

– Вы хорошо сражались сегодня, пойнт-коммандер. В битве с элементами вы были... свирепы.

Тэлон проследил за взглядом Ньюклея. Глубокие борозды расплавленной брони перекрещивали грудь «Кентавра». Зеленая с серебром краска почернела и пошла пузырями, как и его рука. Правая рука отсутствовала полностью, левая разбита в скрученную массу стали. Лошадиная голова искорежена, словно над нею поработали челюсти какого-то огромного хищника.

– Слышал о ваших потерях, – сказал Ньюклей.

– Не стоит волноваться, звёздный капитан, – горько ответил Тэлон. – Ведь не то, чтобы кто из настоящих воинов погиб, воут?

Голова Ньюклея дернулась.

– За подобную реплику я мог бы убить тебя в кругу равных, – проорывал звёздный капитан.

Тэлон смело встретил суровый взгляд Ньюклея.

– Как вам будет угодно, звёздный капитан – холодно отозвался он. Если Ньюклей ждал, что он попросит суркайрид, то ему придется ждать очень долго. – Без самопожертвования моих воинов, вы бы сегодня не победили.

Ньюклей тяжело выдохнул.

– Пойнт-коммандер Тэлон, мы, Нефритовые Соколы, никогда бы не нарушили принципов зеллбригена, как это сделали сегодня Стальные Гадюки. По этой причине некоторые кланы считают, что мы истощены и медленно соображаем. Но они ошибаются. Истинно, мы держимся путей чести.

Его голос упал до шепота, но наполнился эмоциями.

– Но это не означает, что мы не можем учиться

Его угрюмый взгляд встретился с взглядом Тэлона. Он протянул ему руку.

Мгновением позже Тэлон пожал ее.